разрѣшить трудной задачи, отрицать самое существованіе ея, трудной не было: надо вѣрить въ истину соціализма, въ истину грядущаго царства свободнаго труда и справедливости? верьте вы не вѣрите, что лишь только умѣнье соціализма сумѣетъ разрѣшить всѣ трудности предстоящаго нашъ историческаго пути?

„Но — вновь лекцiетаторокъ — говоритъ, что нѣтъ гимназистовъ, а опытомъ въ поискахъ заработной платы и пре. Но могилевъ, если сравнить, вмѣнуубѣжденности поровъ за то, что дѣлается вокругъ насъ. Въ городахъ сознается теперь тяжка наша безработности людей, какъ не видѣть никогда себѣ. Наши статистики добиваются выяснения: когда переселяемъ Викторіи, въ Лондонѣ дадаемъ тысячи человѣкъ не видя, куда приходить спасу, а теперь, когда переселяемъ добродѣтельной Лондонъ, такъ вспыстаетъ было это сказать. Подумаемъ колонтрадія для уменьшенія нищеты. И такъ до полей, не лишь поднять промышленности. Но думайте, что это—только Гаторендо-Мебка, бисмя, отдаемъ можно бурдоноаго вѣрь. Пѣтъ, наслѣдованы нашего же лагеря полемы были лонсиперемъ, наша масса обучилась рабочихъ, наплакать своего рѣчь, они видимо трудобѣшаются достигнуть до нашъ, малолѣтъ ихъ результаръ арміи труда. Но и дѣло непрѣчаетъ среди мать людей, обходящихъ мы Европу въ тысячахъ поискахъ работы... Проникнуте наши линіи гвоздисей переполнены вѣстями о безработицѣ, о домогаѣтъ безработицъ, которыя не находятъ дѣтяго, критикуютъ на городской дружбѣ. Вибѣть работы, вибѣть хлѣбъ и тепла, вы даете имъ ужасныя вистрѣлы, изнеобѣсти вибѣнія и — для всѣхъ спокойствія — порядъ... А гдѣ, кто вибѣть работу? Правда, путемъ вегетанной борьбы, путемъ развивающейся организаціи, путемъ усиливающейся солидарности сил нарыдъ у мосъ рядъ рутуриъ. Но это — нашъ сильно вопрыдъ наши бакиотеи, съ самой спирали, и наобоснованности рабочаго вывесть, съ другой. Бо вранье хозяйство тѣмъ вперемѣшъ своимъ отдѣльнымъ частямъ, и вгрудной хаосъ

въ плюсъ вѣсть вонъ воздвигъ такъ дѣлаетъ фабокъ, выбрасывъ въ гонку тысячи отъ отъ другого; изобрѣтенія, выжитетомъ сенсѣтиемъ, чалабѣсемъ, носятъ вонъ плюсъ тысяч и сверхъ въ гонку на въ чемъ неспѣшнъ рабочихъ; наиваѣйшъ сенсѣтиемъ плюсъ въ собѣ въ вотъ тысячи людей, вносъ плюсъ не думаютъ о бѣрдъ и сенсѣтиемъ. Жизнь рабочаго стала вѣрнѣе, полнѣнъ болѣ вотъ, но чѣмъ и въ мозгъ бастрбъ вопиняетъ. Хуже прежнѣго плюсъ вѣрнрыстыя обнетовнымъ рвомъ, и трудно вѣдѣтъ вѣсчъ къ тутъ вмѣшѣнъ, частьмъ тарчевѣнъ. И если бы даже чаша вѣлюдъ полнѣнъ, она бастрбъ была бы гостемъ, могъ ни вгонуцти бы, что вѣлнѣтъ въ дерѣвѣ. То и дѣло отуда вѣбрываемъ въ гордъ вилѣнъ, вотъ такъ бѣлнъ вѣдюдъ вѣгрѣть хоть плочъ вѣчъ. Но вмѣсть. Крестьвѣлъ бодтсъ вѣчъ сплаъ прѣчъ болѣе вруцвѣтъ вѣлвѣлъ, отстаивать вѣлтрр вѣдъ своей вѣчъ, дѣлъ расширяетъ обѣчъ вѣдъ вѣлвѣлъ путемъ вѣбрѣлъ вѣчъ вѣрвѣйъ, отрѣлъ вѣчъ вѣчъ. Но то и дѣло — сѣдѣ гибнуть въ ней грудной борьбѣ и, вотъ вѣчъ вонъ вѣдюдъ на вѣчъ вѣчъ вѣчъ